

После использования своих способностей Ши Чанфэн выглядел дезориентированным, прилагая все силы, чтобы сдержать себя.

Узкая кладовая теперь была пуста — все предметы были отправлены Ши Чанфэном в другое пространство.

— Где Ба Чжаоди и тот покупатель? — огляделся Юань Фэйхан. — Я думал, Ба Чжаоди спрячется здесь.

Шань Гулань вспомнила странное ощущение, когда открывала дверь, и сказала:

— Разве обычный человек вроде Ба Чжаоди смог бы устроить такую ловушку с куклами за дверью, чтобы контролировать нас?

— Может, игрушки ей помогли? — предположил Юань Фэйхан.

Цзянь Хуай неожиданно вступил в разговор:

— Игрушки не кажутся особо разумными.

— Почему ты так решил? Они поставили нас в довольно сложное положение. Если они неразумны, тогда я, должно быть, выгляжу полным дураком, — ответил Юань Фэйхан, чьи слова не оставляли места снисхождению, будь они адресованы другим или ему самому.

Цзянь Хуай поднял единственную оставшуюся, сильно повреждённую игрушку белого медвежонка и сжал её мордочку.

— Хотя она выглядит мило, запах, который она несёт, похож на тех монстров в больнице — у тех почти не было интеллекта.

— Цзянь Хуай прав, — сказал Ши Чанфэн, осторожно поднимаясь и опираясь на стену. — Игрушки легко раскрыли свою цель атаки и причину исчезновения духов. Это как выдать свои слабости — ни одно разумное существо так не поступит. Они действуют чисто инстинктивно.

Инстинктивно вселяться в тела обычных людей, инстинктивно атаковать других. Почему «Лан Хао Янь» без страха причинял вред жене и Лан Нао Нао, не боясь быть раскрытым? Их цель — оставить след на душах людей. Конфликт между отцом и сыном оставил бы сильный отпечаток, и «Лан Хао Янь» безжалостно нападал на Лан Нао Нао.

Они не боялись быть пойманными, потому что могли перейти в другое тело, оставив невинного Лан Хао Яня отвечать за их преступления.

Всё это было инстинктом.

— Хотя я никогда не встречал Ба Чжаоди, но разве человек, которого родители заставляют отдавать сбережения брату, обладает интеллектом и решимостью мстить обществу, вредить другим и устраивать нам ловушки? — спросил Ши Чанфэн. — Как резонаторы сознания, разве мы действительно продумываем столько факторов, когда решаем отказаться от мира?

Юань Фэйхан и Шань Гулань замолчали. Они сами были резонаторами и встречали многих подобных людей. Большинство из них просто не могли выжить — у них не было таких сильных способностей.

В этот момент Цзянь Хуай принялся и потрогал стену.

— Стену недавно красили, не больше дня назад. Запах ещё не выветрился.

Остальные трое посмотрели на пыльную стену.

— Эта стена выглядит так, будто её не чистили годами, а свежескрашенная стена имеет резкий запах. Как она могла так быстро высохнуть? — усомнился Юань Фэйхан.

— Перед сверхъестественными способностями всё возможно. Я доверяю Цзянь Хуаю — зачем этой стене свежая краска? — задумался Ши Чанфэн, прислонившись к стене.

— Красят обычно, чтобы скрыть следы на стене, — сказала Шань Гулань, вспоминая, как помогала матери закрашивать пятна крови.

При этой мысли её взгляд стал отстранённым.

Цзянь Хуай обратился к ней:

— Болотный запах на тебе усилился. Раньше это был цветочный аромат болотных растений, но теперь его перебивает запах грязи.

Шань Гулань вздрогнула и посмотрела на Цзянь Хуая с опаской.

— Твоё обоняние пугает.

После предупреждения Цзянь Хуай проигнорировал её и продолжил осматривать стену. Запах свежей краски был настолько сильным, что он чихнул, преодолевая дискомфорт, пока не добрался до места рядом с Ши Чанфэном, где уловил холодный запах льда и снега.

Но на этот раз запах крови был ещё сильнее.

Несколько минут назад, когда Ши Чанфэн использовал свои способности, холодный аромат полностью исчез, оставив только резкий металлический запах крови. Когда Ши Чанфэн обнял Цзянь Хуая, тот почувствовал себя окружённым горами трупов — дезориентированным и потерянным.

Это был агрессивный, атакующий запах, теперь прикрытый бесконечным снегопадом.

Цзянь Хуай подошёл ближе к Ши Чанфэну и указал за его спину.

— Здесь что-то не так.

Ши Чанфэн отодвинулся, и Цзянь Хуай прижался к стене за ним, уловив слабый запах масляной краски, смешанный с ледяным ароматом.

— Возможно, здесь, — показал Цзянь Хуай. — Площадь небольшая.

— Значит, здесь что-то было, потом убрали, а чтобы скрыть, стену перекрасили, — сказал Юань Фэйхан. — Этот случай с «резонансом сознания» кажется очень странным.

Шань Гулань добавила:

— Резонанс Ба Чжаоди отличается от нашего. Мы попали в иной мир и были спасены «Нулевой Командой», но она никогда не покидала этот мир. Вместо этого она может приносить существ отсюда сюда. Её резонанс кажется слишком уникальным.

Ши Чанфэн постучал пальцами по подбородку и вдруг сказал:

— Если её не спасали, то она не должна знать о существовании «Нулевой Команды».

— Точно не знает. Если бы знала, разве посмела бы так открыто вредить людям с помощью духов? — добавил Юань Фэйхан.

— Противоречие, — заметил Цзянь Хуай, всё ещё изучавший стену.

— Какое противоречие? — спросил Юань Фэйхан.

Ши Чанфэн посмотрел на двух своих подчинённых, которые ещё не уловили суть проблемы, и снова почувствовал, насколько его мысли синхронизированы с Цзянь Хуаем.

Он инстинктивно толкнул его локтем. Ещё в больнице Цзянь Хуай молча ранил его — через него Ши Чанфэн разгадал правду о двойных мирах.

И сейчас Цзянь Хуай снова думал так же, как он. Хотя он мало знал об этом мире, его невероятная чувствительность помогла найти источник противоречия.

— Ба Чжаоди привела духов в этот мир, заставила покупателя напасть на продавца под камерами. Она считает себя уникальной, думает, что таких, как она, больше нет, и никто не может её контролировать, — спокойный голос Цзянь Хуая звучал с лёгкой насмешкой над умом Юань Фэйхана. — Если она верит, что её способности беспрецедентны, и не знает о «Нулевой Команде», то зачем ставить ловушку за дверью кладовой и красить стену? Для кого это?

— Точно, — ахнула Шань Гулань. — Она не такая, как мы. Её не спасала «Нулевая Команда», она ничего о ней не знает, но явно готовила ловушку для нас!

— И не только, — добавил Ши Чанфэн. — Если бы сегодня не было Цзянь Хуая, все, кроме меня, погибли бы. Вы двое были под контролем духов, и если бы не было способа вас разбудить, мне пришлось бы вас убить.

В его словах была невысказанная жестокость.

Цзянь Хуай подошёл к двери и указал на ручку с внутренней стороны.

— Если бы я ломал дверь, я бы выбил её ногой или сломал замок. Моя ладонь не коснулась бы игрушек за дверью.

Юань Фэйхан ударил кулаком по ладони.

— Точно! Даже если бы я открывал дверь, я бы просто сжёг её. Я не стал бы превращать её в болото, просовывая руку, чтобы открыть изнутри. Чья бы рука ни коснулась двери, она не дотронется до игрушек — только рука капитана Шань!

— Эта ловушка была направлена против моих способностей! — с ужасом осознала Шань Гулань. — Это нечто, что обычный резонатор не смог бы повернуть. Это атака на нас, на «Нулевую Команду»!

Выслушав всех, Цзянь Хуай спросил:

— Ши Чанфэн, ты только что восстановил контроль благодаря напоминанию Шань Гулань. Если бы тебе пришлось убить её, кто бы тебя остановил?

Ши Чанфэн и Цзянь Хуай одновременно подумали об этом.

— И не только. Если бы я сам убил подчинённого, хватило бы у меня воли сдержаться?

Шань Гулань сжала дрожащие руки.

— Это полноценный заговор против Первого Региона Китая. Противник даже специально действовал рядом с базой, чтобы заманить нас.

— Их единственный просчёт — Цзянь Хуай и новый остаточный предмет А-088, — сказал Ши Чанфэн.

Если бы Цзянь Хуай не пришёл сегодня, и если бы он не использовал А-088, чтобы разбудить Шань Гулань и Юань Фэйхана, команда Ши Чанфэна была бы уничтожена.

— Но этот план требует, чтобы дверь открыла именно Шань Гулань. Как они могли быть в этом уверены? — спросил Юань Фэйхан.

— Только она, — уверенно сказал Цзянь Хуай. — Только если она откроет, дверь останется целой. Вы не хотите шума, не хотите раскрывать свои личности.

Его слова озарили команду.

— Противник... знает о нас слишком много, — прошептала Шань Гулань.

Ши Чанфэн посмотрел на Цзянь Хуая, который уверенно исследовал стену. На гладкой поверхности было место, где краска легла неровно, оставив небольшой острый выступ.

Ши Чанфэн поддел его, стёр белую краску — под ней оказался осколок стекла.

За стеклом был слой ртутного покрытия.

— Здесь висело зеркало, — сказал Ши Чанфэн. — Проверим записи камер наблюдения у кладовой!

Группа направилась в комнату наблюдения торгового центра. У Ши Чанфэна было полицейское удостоверение и ордер на обыск для членов «Нулевой Команды». В экстренных случаях у них

были полномочия выше, чем у полиции.

Охранники в комнате наблюдения, увидев, что вчерашний новый охранник сегодня стал капитаном детективов, заподозрили, что в торговом центре происходит что-то серьёзное — возможно, спецоперация.

Они боялись даже дышать, покорно помогая Ши Чанфэну и остальным просматривать записи.

— Каждый проверит свой отрезок. Ускорьте воспроизведение в восемь раз, — приказала Шань Гулань.

— До тридцати двух, — вдруг сказал Цзянь Хуай.

Только члены «Нулевой Команды» услышали его. Шань Гулань и Юань Фэйхан удивлённо переглянулись.

— Тридцать два, — подтвердил Ши Чанфэн.

Запись ускорилась. Цзянь Хуай сосредоточенно смотрел на экран и меньше чем за час точно определил нужные моменты.

В нескольких фрагментах было видно, как после закрытия торгового центра прошлой ночью в кладовую зашёл клоун, вынес разбитое зеркало и поместил его в примерочную одного из магазинов. Клоун вошёл, но не вышел.

Это был тот же магазин, где вчера продавец поссорился с покупателем!

Сейчас было одиннадцать утра, в будний день покупателей было мало. Только одна женщина зашла в примерочную переодеться и не вышла.

Позже продавец, который ссорился с покупателем, тоже зашёл в примерочную искать её — и тоже не вернулся.

Кроме того, прошлой ночью, около трёх часов, тот самый покупатель тайно проник в уже закрытый торговый центр и скрылся в примерочной — на записях он так и не вышел.

Четыре человека исчезли в примерочной.

— Свяжитесь с управлением рынка. Закройте торговый центр, эвакуируйте всех, — серьёзно сказал Ши Чанфэн.

Та примерочная уже стала запечатанным входом в иное пространство.

Через час торговый центр полностью закрыли, а члены «Нулевой Команды» оцепили его. Лично прибыл руководитель Се, в очках, через которые он мог видеть Цзянь Хуая.

— Ты Цзянь Хуай? Приятно познакомиться, — тепло поздоровался руководитель Се. — Так как я не резонатор, я не мог тебя воспринимать, поэтому извини за позднее представление. Сегодня я получил разрешение использовать В-021 — очки с малыми побочными эффектами, и теперь наконец могу тебя видеть.

Он протянул руку для рукопожатия. Цзянь Хуай, смущённый, попытался пожать её, но не почувствовал ничего.

В-021 позволял руководителю Се видеть Цзянь Хуая, но не слышать его голос или касаться его.

Ши Чанфэн тихо объяснил, что побочный эффект В-021 — за каждую минуту ношения пользователь слепнет на час. Руководитель Се заплатил высокую цену, чтобы увидеть Цзянь Хуая.

— Снимите очки, — сказал Цзянь Хуай.

Руководитель Се прочитал по губам и покачал головой.

— Ты спас трёх важных членов «Нулевой Команды». Как главный руководитель китайского региона, я не могу закрывать глаза на нашего героя.

Лёгкий румянец выступил на щеках Цзянь Хуая, и он отвернулся, не желая смотреть на руководителя Се.

Он не боялся опасности или зла, но терялся перед добротой. Поэтому в обычных обстоятельствах Цзянь Хуай отталкивал добрые жесты Ши Чанфэна, но мог выдержать его злобу, когда тот терял контроль.

Похоже, воспитание Цзянь Боханя научило его адаптироваться к злу, но не принимать доброту.

После случая с Шань Гулань «Нулевая Команда» решила на этот раз сжечь дверь примерочной.

Внутри было пусто, только разбитое зеркало. Трещины на нём закручивались спиралью, напоминая чёрный водоворот за спиной Ши Чанфэна.

— Похоже, это вход в иное пространство, — сказал руководитель Се. — Я запрошу поддержку у Третьего Региона.

Цзянь Хуай посмотрел на Ши Чанфэна, недоумевая, почему нужно просить помощи у Третьего Региона, а не вести операцию самому.

Руководитель Се заметил его взгляд и объяснил:

— Ши Чанфэн только что терял контроль. По правилам, он не может участвовать в миссиях три дня, чтобы не сорваться снова в ином мире. Для входа туда нужен капитан.

Резонаторов и так мало, а в Первом Регионе Китая трое — это уже предел.

Услышав, что руководитель Се собирается звать других, Цзянь Хуай инстинктивно прикусил губу.

Ши Чанфэн заметил его выражение и сказал:

— Я не рекомендую обращаться в Третий Регион.

— Ты не можешь идти, — ответил руководитель Се.

Ши Чанфэн поднял осколок зеркала.

— Если противник знает нас так хорошо, разве у него не будет запасного плана? Если их план так продуман, как они могли оставить осколок на стене?

Руководитель Се проанализировал с позиции врага:

— Если бы это был я, мне пришлось бы учитывать, что Ши Чанфэн может сохранить самообладание даже после убийства союзника. Если бы после потери контроля Первый Регион нашёл вход в иной мир, самый вероятный сценарий — они попросили бы помощи у Третьего Региона. Либо мне нужно было бы устроить ловушку в Третьем Регионе, чтобы они не смогли выбраться, либо этот иной мир — ловушка для них!

Цзянь Хуай незаметно шагнул ближе к зеркалу.

Руководитель Се связался с Третьим Регионом, но получил ответ, что в отеле на их территории тоже обнаружили вход в иной мир — все сотрудники и гости пропали. Капитан Третьего Региона уже срочно отправился туда и не может помочь Первому.

У «Нулевой Команды» было четыре региона, но Второй и Четвёртый находились в особых обстоятельствах и не могли помочь.

— Межрегиональные запросы занимают время и точно превысят три дня, — холодно усмехнулся руководитель Се. — Противник хорошо подготовился.

— Я пойду с Юань Фэйханом, — предложила Шань Гулань.

Пока все обсуждали, Цзянь Хуай снова незаметно приблизился к зеркалу. Так как только Ши Чанфэн, Шань Гулань и Юань Фэйхан могли его видеть, он игнорировал остальных.

Руководитель Се отверг предложение:

— Ты психически стабильна? Дух из зеркала может захватить твоё тело. Ты уверена, что сможешь защититься?

— Другого выхода нет, — ответила Шань Гулань. — Обычные люди не могут войти в иной мир. Даже если случайно попадут туда, они просто уснут на семь дней в промежутке между мирами. Но сейчас духи могут вселяться. Скорее всего, те четыре женщины из примерочной сейчас в опасном ином мире и ждут спасения. Я не могу просто стоять в стороне.

Услышав это, Цзянь Хуай незаметно протянул руку к зеркалу.

— Неужели нет другого способа? — нахмурился руководитель Се.

— Подожди, есть ещё вариант, — сказал Ши Чанфэн, хватая Цзянь Хуая за руку. — Ты хочешь войти?

Цзянь Хуай не смутился, что его намерения раскрыли. Он давно привык к социальным взаимодействиям и спокойно ответил:

— Просто хочу проверить, увидят ли меня люди из иного мира. Может, тот мир мне больше подходит.

Ши Чанфэн тихо рассмеялся.

— Есть ещё способ: ты можешь пойти вместо меня.

<http://bllate.org/book/13781/1216464>